

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ НАУКИ: ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДИНАСТИИ ЛАЗАРЕВЫХ

Э.С. Саядов

Старинный род Лазаревых (Лазарян) известен с XIV века. В ту пору они жили в персидском городе Исфаган, занимая высокие посты при дворе шахов. Были среди них и купцы, взявшие в свои руки в начале XVIII столетия торговлю шелком и драгоценностями. Вот что пишет А.С. Пушкин в “Истории Петра”: “Персидский шелк через их (армян) руки шел частью в Турцию, частью через Россию в Голландию... Петр запретил своим подданным продавать шелк иноземцам (кроме как армянам), облегчил сим последним пошлину, а с жемчугов и камней оную уничтожил и повелел давать им конвой при проезде их через Астрахань или Терек” [1].

Родоначальником знаменитой армянской семьи в России был Лазарь Назарович Лазарев (Лазарян). У него и его жены Анны Овагимовны были сыновья Ованес, Минас, Хачатур, Овагим и дочь Анна. В 40-х годах XVIII в. Лазаревы переселились в Россию, сначала в Астрахань, потом в Москву, где купили дом в Столповом переулке. Сооружение в Столповом переулке храма и наличие здесь владений армянских семей привело к тому, что к концу XVIII в. за ним закрепилось название “Армянский”. На новой родине Лазаревы вели активную предпринимательскую, финансовую, политическую, научно-образовательную деятельность, построили металлургические заводы в Пермской губернии, разрабатывали соляные рудники, возвели в Санкт-Петербурге и Москве церкви.

В 1774 г. Екатерина II даровала Лазаревым дворянский титул. Используя свою при-

ближенность к царскому двору, они всемерно содействовали укреплению армяно-русских дружественных связей, освобождению с помощью России своих соплеменников от власти шахской Персии и султанской Турции и превращению Восточной Армении в центр объединения нации.

Самым знаменитым среди представителей рода был граф Иван Лазаревич Лазарев. Лазаревы имели корреспондентов во многих странах Ближнего и Среднего Востока, Европы, благодаря чему хорошо разбирались в

И.Л. Лазарев (1735–1801)

международной политической обстановке, поддерживали связи с грузинским царским домом и с влиятельными армянами в Индии [2, с. 5–6]. Обширное знакомство Ивана Лазаревича с восточным миром, опытность в финансовых и правительственных делах, блестящие способности и преданность интересам своего нового отечества открыли перед ним широкое поприще деятельности. Многие важные услуги государству обеспечили ему благоволение великой императрицы, а его советы по делам Востока приобрели вес и значе-

ние в правительственной сфере. Его целью было облегчение жизни своего народа. Для этого он не щадил средств, трудов и энергии. Предпринимательская, финансовая и политическая деятельность сблизила его с влиятельными царедворцами. Архивные материалы свидетельствуют, что Иван Лазаревич Лазарев “был в частных и близких отношениях с... Орловыми, с... Потемкиным-Таврическим, с... Безбородко, с... Вяземским, с... Зубовым и другими сановниками, в том числе с князем Суворовым-Италийским и с графом Румянцевым-Задунайским” [2, с. 5].

Иван Лазаревич Лазарев входил в число государственных сановников, решавших ключевые вопросы политики, не раз с успехом выполнял сложные поручения правительства, касавшиеся дипломатии и финансов. Обладая

Саядов Эдуард Сергеевич – редактор регионального общественного общеармянского культурно-просветительского фонда “Хайазг”.

немалыми средствами, он давал в долг влиятельным лицам крупные суммы; великолепно разбираясь в экономике, выгодно вкладывал капиталы в шелковые мануфактуры, горное и ювелирное дело. Когда в 80-е годы XVIII в. эмиграция армян в Россию усилилась, И. Лазарев ходатайствовал по делам своих соплеменников в правительстве и перед императрицей, помогал им материально. Одновременно он думал об организации школ для детей переселенцев. В завещании, составленном 4 января 1800 г., он предписывал своему наследнику, младшему брату Екиму Лазаревичу Лазареву, внести в опекунский совет 200 тысяч рублей ассигнациями, чтобы «имеющейся составиться из процентов значительную суммою соорудить со временем приличное здание для воспитания и обучения бедных детей из армянской нации» [2, с. 33]. Став наследником, Еким (Оваким) Лазарев сразу же после окончания Отечественной войны 1812 г. выполнил волю старшего Лазарева и приступил к организации строительства, в процессе которого внес от себя несколько сот тысяч рублей. Ему и его сыновьям пришлось приложить немало усилий, прежде чем в Армянском переулке в Москве распахнуло двери новое учебное заведение – «армянская господ Лазаревых гимназия».

Через 12 лет после основания она была преобразована в Лазаревский институт восточных языков (ЛИВЯ), который сыграл выдающуюся роль в истории российской науки, получил широкое признание за рубежом. Москва была выбрана прежде всего потому, что здесь к тому времени уже сформировалась армянская диаспора, причем между местными жителями и эмигрантами установились самые дружеские отношения. Русские люди не чувствовали больших различий между православием и армянским вероисповеданием, охотно общались с армянами, допускали их в свои церкви, дружили и вступали с ними в брак [3].

Лазаревы хорошо понимали важность и значимость образования в жизни армянских колоний. Их культурно-просветительская деятельность не ограничилась только учреждением Института восточных языков. С конца 80-х годов XVIII в. на средства Лазаревых открываются армянские школы в разных городах России.

Об открытии в Москве армянского училища скоро стало известно за рубежом. Популярный французский путеводитель первой чет-

верти XIX в. сообщает о том, что «в Москве находятся многие здания, основанные азиатскими и европейскими народами. Некоторые из переселений заграничных сопровождаются желанием сохранить свое богослужение, наречие и обычаи, возбуждающие напоминание о стране отечественной. К ним относится поселение армянское» [4].

Остановив свой выбор на российской столице, Иван Лазаревич Лазарев и его брат Еким Лазаревич еще задолго до строительства учебного заведения в Армянском переулке начали подыскивать учителей для него. Еким Лазаревич Лазарев, подбирая педагогический состав учебного заведения, обещавшего стать новым очагом армянской культуры в Европе, вопрос о политических убеждениях и вероисповедании учителей ставил едва ли не на последнее место.

Предпосылки создания Лазаревского института и его роль для армян связаны с историческими условиями жизни армянского народа в России и политикой русского правительства по отношению к народам Закавказья [5]. Еще одна причина основания института именно в Москве заключалась в том, что его устроители возлагали большие надежды на помощь в организации учебного процесса Московского университета и сосредоточенных в столице лучших сил российской науки. Общение армянской молодежи с передовыми образованными людьми России могло, по мысли Лазаревых, благоприятным образом сказаться на армянском просвещении.

Трудно не согласиться с директором Лазаревского института Г.И. Канановым, который в своей речи на юбилейном праздновании, посвященном 50-летию учебного заведения, говорил: «Вопреки мнению тех, которые вменяют в ошибку основателям учреждение заведения для армянских уроженцев не поблизости от мест их жительства, мы видим в этом выборе главное и счастливейшее условие его прочности и процветания. Если выставляемое требование могло иметь за собой разумные основания в настоящее время (т.е. после вхождения Армении в состав России), то оно совершенно неприменимо к заведению, возникшему полвека тому назад... Наиболее населенные армянами города принадлежали Кавказским и Закавказским областям, но хаотическое состояние их в ту эпоху мало могло способствовать правильному развитию учебного заведения. Между тем, Москва разом

удовлетворяла всем требованиям. В ней уже с давних лет существовала значительная колония армян... Но сверх того она как средоточие русской образованности, со своим знаменитым Университетом, открывала все способы наилучшего развития всякого учебного заведения. Относительно же питомцев основанного Лазаревыми заведения она представляла еще одно неопределимое условие: знакомила их с языком, жизнью и нравами того общества и государства, которого согражданами они должны были сделаться со временем” [6].

Как отмечается в институтской летописи, 10 мая 1814 г. “... освящено место и положен камень основания огромному учебному заведению” [7]. Через год начались занятия, что также нашло отражение в упомянутом документе: “Было открыто преподавание разных наук для поступивших... воспитанников, как из армянской, так и других наций, и начало оно действовать” [7]. Очень скоро гимназия обрела популярность и славу образцового учебного заведения. Совместное обучение армян и русских в одной школе, находящейся в центре русской культуры, рассматривалось основателями института как исключительно полезное гражданское начинание в воспитании юношества, приобщении его к русской и европейской культуре. Восточные языки были включены в программу института по инициативе Лазаревых. Они, как и многие другие представители армянских кругов, прекрасно сознавали значение восточных языков для России и для армян, значительная часть которых находилась в пределах Иранской и Османской империй.

В течение короткого срока Лазаревский институт при значительной помощи преподавателей Московского университета превратился в одно из лучших учебных заведений Москвы. Попечители использовали лучшие методы образования, принятые в то время в странах Западной Европы и России. Имелась достаточно развитая для своего времени техническая база: кроме залов, где проходили экзамены, и классных комнат, в доме были нумизматический, музыкальный, минералогический и технологический кабинеты, химическая лаборатория, коллекции минералов, уникальное, не имеющее себе равного во всем городе, собрание восточных рукописей, манускриптов по разным отраслям востоковедения, всевозможные монографии, планы, рисунки

и географические карты. Вполне справедливо дом в Армянском переулке называли “сокровищницей культуры”. Нельзя не упомянуть о библиотеках Лазаревского института, в которых было более 40 тыс. книг, в том числе, в так называемой библиотеке специальных (высших) классов, предназначенных для изучения Востока, были собраны книги свыше 12 тыс. названий [8]. Исключительное и поистине международное значение имела коллекция манускриптов на армянском, персидском, арабском, турецком и многих других языках, собранная в Лазаревском институте. Среди уникалов этого собрания следует назвать первую (армянскую) рукопись, имеющую точную дату – древнее “Лазаревское евангелие” 887 г. (В настоящее время “Лазаревское евангелие” хранится в ереванском Матенадаране).

В истории ЛИВЯ исследователи выделяют три основных этапа.

Первый (1815–1848) – время становления, поиска организационных форм, создания коллектива преподавателей и контингента учащихся. В эти годы определилась роль института как связующего звена в процессе приобщения армянской молодежи к русской и западноевропейской культурам и была выполнена главная задача – обеспечить юношеству средства для воспитания и образования в науках, необходимых при приготовлении к военной и гражданской государственной службе и к поступлению в университет, академии.

Друг Лазаревых, известный государственный деятель граф М.М. Сперанский помог обеспечить училищу юридические права. В 1827 г. оно преобразуется в Институт восточных языков, в 1835 г. особым указом включается во второй разряд правительственных учебных заведений.

Многие выпускники продолжали свое образование в Московском университете. По данным, которые приводит исследователь деятельности семьи Лазаревых В.А. Дилоян, за первый период функционирования Института было выпущено 726 лазаревцев, 112 из них продолжили учебу в университете, 98 – дело армянского просвещения в различных местах проживания армян [9]. Тесная связь института с Московским университетом позволила директору института обратиться к министру народного просвещения с просьбой об учреждении в университете кафедры армянского языка и литературы. Все необходимые расходы

Лазаревы брали на себя. Однако правительство посчитало, что целесообразнее создать такие кафедры в других университетах империи. В 1842–1844 гг. они были открыты в Казанском и Санкт-Петербургском университетах.

Первый период становления Лазаревского училища был сложным не только по техническим причинам, но и из-за отсутствия методик преподавания, учебников, пособий, хрестоматий. Первые преподаватели, в основном армяне, знавшие несколько восточных языков, проводили серьезную исследовательскую работу, выступали в роли переводчиков, составителей образовательных программ, хрестоматий, пособий, учебников, словарей. Так закладывалась научная основа сравнительного языкознания, востоковедения, которая впоследствии позволила институту стать одним из известных научных центров в Европе.

Второй этап (1848–1871) ознаменовался прежде всего тем, что по новому, утвержденному Николаем I, уставу институт был приравнен к учебным заведениям первой ступени с восьмилетним курсом обучения. При этом шесть классов соответствовали гимназическому образованию, а в двух старших учащихся специализировались в изучении восточных языков. В письме графа А. Орлова министру народного просвещения С. Уварову говорится: “С преобразованием Лазаревского института в Москве откроется заведение, которого именно для Москвы, при настоящих ее отношениях с Востоком, ей недостает, заведение, где будут изучать восточные языки в обширном размере и которое, таким образом, будет заменять восточный факультет университета, не требуя никаких издержек со стороны казны” [10].

С этого времени выпускники получали права и привилегии государственных служащих. Этот важнейший документ, по сути, приравнивал Лазаревский институт к высшим учебным заведениям России. Два года спустя в институте были учреждены Высшие лицейские классы, где воспитанники углубленно изучали восточные языки, историю и словесность, а также русское право.

1871–1918 гг. – хронологические рамки третьего этапа в деятельности Лазаревского института восточных языков. По новому уставу 1871 г. на базе лицейских создаются специальные классы. По своей программе, организации учебного процесса и правам они

соответствовали высшему учебному заведению наравне с университетами и академиями. В этот период институт превратился в крупный центр развития российского востоковедения. При спецклассах, куда поступали выпускники лазаревской гимназии, а также студенты университета, были учреждены кафедры армянской, арабской, персидской словесности и некоторые другие. На рубеже XX в. значительно расширился круг преподаваемых дисциплин.

В институт принимали мальчиков в возрасте от 10 до 14 лет. Все поступившие делились на приходящих учеников, полупансионеров и тех, кто постоянно жил в институте – так называемых полных пансионеров. Ежегодно Лазаревы или их доверенные лица отбирали в бедных армянских семьях и из числа армян-сирот 30 будущих воспитанников.

Взаимопонимание и уважение к культуре разных народов были неотъемлемыми элементами царившей в Институте духовной атмосферы. Как и в Царскосельском лицее, особое внимание здесь уделялось воспитанию чувства долга, собственного достоинства, ответственности перед семьей, обществом и Отечеством.

В разные периоды истории института программа занятий усложнялась по мере того, как расширялись функции этого уникального учебного заведения. С первых лет общеобразовательные предметы в гимназии велись на русском языке. Юноши изучали основы логики, истории религии, психологии. В гимназический курс были включены математика, физика, ботаника, география, риторика, наука государственного хозяйства, статистика, история, обучение гимнастике и танцам. В первые десятилетия существования учебного заведения восточные языки не считались обязательными. Армянскому и турецкому языкам обучались армяне, другие проходили лишь общегимназический курс. Восточные языки изучали только избранные советом института и те из пансионеров, которые сами этого пожелали. Обязательными были латынь и французский язык, немецкий изучался факультативно.

После принятия устава 1848 г. началось углубленное и целенаправленное штудирование востоковедческих дисциплин. По собственному выбору “лазаревец” изучал арабский, персидский или турецкий языки; грузинский, армянский или азербайджанский – один из трех –

избирали, соответственно национальности, уроженцы Закавказья.

На третьем этапе деятельности института круг востоковедческих дисциплин существенно расширился. Для армян по-прежнему было обязательным изучение родного языка и словесности. Академический курс специальных классов был рассчитан на три года. Его, наряду с лазаревцами, посещали студенты Московского университета.

Одним из многих свидетельств международного признания этого уникального востоковедческого заведения является шахский фирман (грамота) середины XIX столетия: “Дошло до нашего сведения, что достойнейший Иван Екимович Лазарев увеличил, усовершенствовал в Москве Лазаревский институт восточных языков, основанный его дядей и отцом... Впоследствии чего образуются в этом учебном заведении хорошие драгоманы (переводчики), столь необходимые для Персии... Мы признаем необходимым наградить Вас орденом Льва и Солнца” [11].

К полувековому юбилею института дипломы об окончании получили 1 128 выпускников. Лазаревы могли гордиться своим фамильным заведением и его питомцами, многие из которых приобрели известность не только в России, но и за рубежом. Благодаря усилиям попечителей дом в Армянском переулке освободили от государственных повинностей – солдатского постоя, взимания полу-процентного сбора и “весовых денег”, т.е. платы за почтовые услуги. Институт получил право беспощинно ввозить из-за границы в любом количестве книги.

Работой выпускников института русские власти на Кавказе и в Закавказье были довольны. Высокую репутацию института поддерживали его питомцы, впоследствии работавшие дипломатами и переводчиками в посольских миссиях на Востоке. Уже в первые десятилетия существования институт привлекал к себе внимание известных писателей и ученых того времени. Достаточно сказать, что его в свое время посетили А. Гумбольдт, М. Броссе, В.А. Жуковский, Н.И. Гнедич, П.А. Вяземский, А.С. Грибоедов, А.С. Пушкин, деятель греческого освободительного движения А. Ипсиланти. Нельзя не отметить пребывание в пансионе института в 1829 г. 11-летнего И.С. Тургенева [2, с. 34]. Добавим, что здесь учились выдающийся армянский

поэт и общественный деятель Ваан Терян, известный поэт Смбат Шахазиз, один из старейших мастеров русской советской литературы, стоявший у самых ее истоков, Владимир Германович Лидин; член-корр. АН СССР языковед Рубен Иванович Аванесов; член-корр. АН СССР литературовед Дмитрий Дмитриевич Благой. С Лазаревским институтом связаны имена известных деятелей русской культуры Веселовских. Почетный академик Алексей Николаевич Веселовский преподавал в Лазаревском институте, а его сын, видный литературовед Юрий Алексеич – учился. Здесь получил образование один из крупных современных западных лингвистов Р. Якобсон [2, с. 40]. Гимназические классы Лазаревского института посещал ученик и соратник В.И. Ленина, выдающийся деятель коммунистической партии и советского государства А.Ф. Мясников (Мясникян), революционеры-большевики П. Н. Макинцян, В.А. Терян, Р.П. Катанян. В стенах Лазаревского института учились и те, кто прославился верной службой царскому правительству. Среди них министр просвещения И.Д. Делянов, министр внутренних дел М.Т. Лорис-Меликов, посол России в Турции И.А. Зиновьев.

Деятельность ЛИВЯ по духовному, интеллектуальному и нравственному воспитанию юношества не ограничивалась собственными стенами. В институте была своя типография, где на средства Лазаревых издавались общеобразовательные учебники и книги на армянском и русском языках, которые рассылались в школы, училища, Московскую публичную библиотеку. В Париже и Лондоне Лазарев купил высококачественное типографское оборудование, скоропечатные машины, матрицы. Типография, которая в 30-е годы XIX в. слыла одной из лучших в Москве, имела шрифты на 13 языках. Наряду с трудами классиков армянской литературы и истории, печатались сочинения Жуковского, Пушкина, Лермонтова, Баратынского, переводы произведений европейских ученых, поэтов и писателей. Здесь были изданы “История Армении” Мовсеса Хоренаци (1858–1893), “Обозрение истории армянского народа от начала бытия до возрождения области Армянской в Российской империи” в двух томах С.Н. Глинки (1832–1833), “Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа” в трех томах (1833–1838) и др.

В 1838 г. увидел свет первый полный “Армяно-русский словарь” А.М. Худобашева, выпускника института. Словарь был издан по высочайшему повелению, и автор начинает свой труд с обращения к Николаю I, в котором отмечает настоятельную необходимость изучения армянского языка в России: “От точного уразумения сего языка будут зависеть многочисленные отношения, на коих должно довершиться их счастье и упрочиться неразрывная связь между великодушною Россиею и всегда признательною к ней Арменией” [12]. Несомненно, интересен факт публикации именно в Москве, в типографии Лазаревского института, первого собрания сочинений Ф.М. Достоевского. Публикация вышла в 1860 г. в двух томах [13].

Лазаревский институт был не только крупным учебным заведением, но и очагом армянской культуры в Москве, центром армяно-русских общественно-политических и культурных связей. Многие его выпускники сыграли немалую роль в области просвещения, литературы, науки, искусства. С институтом связано и издание армянского журнала “Юсисапайл” (1858–1864) под руководством С.И. Назарьянца, в котором публиковались свободолобивые произведения армянских публицистов, а также переводы произведений известных русских и европейских писателей и мыслителей. Микаэл Налбандян, Смбат Шахазиз, Рафаэл Патканян, Раффи и другие выдающиеся общественные деятели, ученые, писатели были связаны с журналом, сотрудничали в нем.

Воспитанники Лазаревского института восточных языков не только “грызли гранит наук”, но и приобщались к искусству на занятиях хореографии, рисования, музыки. В 1858 г. силами студентов института и Московского университета – русских, армян и грузин – был основан театр. Активное участие в жизни театра принимал студент ЛИВЯ, будущий выдающийся актер и режиссер К.С. Станиславский. Ставились пьесы как известных авторов, так и самих “лазаревцев”. Представления проходили в зале института, а также в частных домах. Примечательно, что после закрытия ЛИВЯ в 1921 г. в его стенах в течение более четверти века с успехом функционировала студия Армянского драматического театра, которой руководил выпускник института Рубен Симонов. Лекции

студийцам читали К. Станиславский, Е. Вахтангов, будущий академик, директор Эрмитажа, востоковед И. Орбели, поэт В. Брюсов, известный филолог и историк, выпускник Московского университета А. Дживелегов и другие.

Неоспоримы значительные заслуги Лазаревского института в популяризации культуры России среди армян и в ознакомлении русской общественности с лучшими образцами новой армянской литературы, многовековой историей армянского народа. Можно смело утверждать, что московский Лазаревский институт с начала и до 70-х годов XIX в. был одним из основных центров культуры среди армянских колоний России и Восточной Армении. Институт был проводником передовых идей русской науки и общественной мысли в среде армянской учащейся молодежи и интеллигенции. Он по праву считался лучшим армянским учебным заведением в России в течение всего XIX в. и оказал большое плодотворное влияние на всю систему народного образования России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пушкин А.С. История Петра // А.С. Пушкин. Полн. собр. соч. Изд. 4-е. Т. 9. Л., 1979. С. 172.
2. Базиянц А.П. Над архивом Лазаревых (Очерки). М., 1982.
3. Тихомиров М.Н. Средневековая Москва на международных путях (XIV–XV вв.). М., 1966. С. 106.
4. Introduction a l'atlas ethnographique du globe. Paris. 1826. № 8.
5. РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Д. 530.
6. Кананов Г.И. Очерк пятидесятилетней деятельности Лазаревского института восточных языков. М., 1865. С. 17–18.
7. Цит. по: Тер-Саркисянц А. Из истории армянской общины Москвы: Мат-лы Первых Лазаревских чтений по истории армян России. М., 2003. С. 50.
8. Каталог книг и рукописей библиотек Лазаревского института восточных языков. М., 1888.
9. Дилоян В.А. Из истории общественно-политической деятельности Лазаревых. Ереван, 1966.
10. Глинка С. Обзор истории армянского народа от начала бытия до возрождения области Армянской в Российской империи: В 2 ч. Ч. 1. М., 1832; Ч. 2. М., 1833.
11. Собрание высочайших указов и актов, относящихся к Московскому армянскому Лазаревскому институту восточных языков СПб., 1839.
12. Худобашев А.М. Армяно-русский словарь. М., 1838.
13. Достоевский Ф.М. Сочинения: В 2 т. М., 1860.

3 апреля 2008 г.